

VII конгресс Коммунистического Интернационала

Доклад тов. Димитрова

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 2 АВГУСТА

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 2 АВГУСТА

Сегодня на повестке дня—доклад тов. Димитрова. Уже задолго до начала заседания зал полон: заняты все места делегатов, переполнены ложи и галереи для гостей.

Ровно в 11 часов занимают свои места члены президиума. Напряженное ожидание растет с каждой секундой и разряжается громом аплодисментов, когда на трибуну президиума появляется фигура тов. Димитрова, такая знакомая, близкая и родная сотням миллионов трудящихся всего мира. Присутствующий на заседании А. Барбюс первым обменивается с ним крепким рукопожатием. Весь зал встает. Долго длится бурная овация, прерываемая то и дело раздающимися во всех концах зала возгласами приветствия.

Когда аплодисменты немного стихают, председательствующий тов. Куусинен открывает заседание и предоставляет для доклада по второму пункту порядка дня конгресса слово тов. Димитрову. Тов. Димитров появляется на трибуне и снова нарастает бурная овация. «Рот-фронт», «Бансэй», «Ура» — несутся на всех языках пламенные приветствия. Оvation, наконец, разряжается мощным пением «Интернационала» на языках всего мира.

При напряженном внимании всего зала начинается доклад тов. Димитрова. Тов. Димитров в своем докладе о фашизме и едином антифашистском фронте. Подчеркнув, что еще VI Всемирный конгресс Коминтерна предупреждал мировой пролетариат об опасности нового фашистского наступления, тов. Димитров дает пылающую революционной ненавистью характеристику фашистской диктатуры. Остановившись, в частности, на гитлеровском фашизме, тов. Димитров говорит: «Гитлеровский фашизм—это звериный шовинизм. Это система политического бандитизма, система провокаций и пыток... Это средневековое варварство и зверство, это необузданная агрессия в отношении других народов».

Германский фашизм выступает как ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза...

Тов. Димитров подчеркивает, что вожди социал-демократии несут историческую ответственность за то, что в решающий момент они своей раскольничьей деятельностью ослабили пролетариат перед лицом наступающего врага.

В глубокой скорби замирает весь конгресс, когда тов. Димитров говорит о фашистском терроре и о тяжелых потерях, понесенных революционным пролетариатом.

— Мы склоняем наши знамена,—говорит тов. Димитров,—перед незабвенной памятью Дюна Шера, Фитте Шульца, Люттеса—в Германии; Коломана Вальдиза и Мозайхрайтера—в Австрии; Шалляя и Форстера—в Венгрии; Лютиборского и Войкова—в Болгарии, перед памятью тысяч и тысяч, отдавших свою жизнь в борьбе с фашизмом.

И когда тов. Димитров, говоря о жертвах, томившихся в тюрьмах и концентрационных лагерях фашизма, называет первым имя вождя германского пролетариата, почетного председателя конгресса тов. Тельмана, весь конгресс встает и горячо аплодирует... Аплодисментами конгресс выражает свою солидарность также томившимся в застенках тов. Ракоши, Антинанену, Тому Муни и другим.

И мы говорим нашим братьям по борьбе,—восклицает тов. Димитров,—мы не забываем. Мы с вами. Каждый час нашей жизни, каждую каплю нашей крови мы отдадим за ваше освобождение и освобождение всех трудящихся от позорного фашистского режима... Эти слова тов. Димитрова вызывают новую бурю оваций.

— Фашизм в Германии,—говорит т. Димитров,—победил потому, что пролетариат оказался изолированным от своих естественных союзников и главным образом от широких масс крестьянства. Фашизм победил и потому, что ему удалось проникнуть в ряды молодежи. Тов. Димитров говорит о ряде допущенных коммунистическими партиями ошибок, которые тормозили борьбу пролетариата против фашизма и которые до сих пор не везде ликвидированы. Тов. Димитров указывает, в частности, на имевшую место недооценку опасности фашизма.

Тов. Димитров дает подробный анализ сущности фашистской диктатуры и подчеркивает, что фашистская диктатура—власть свирепая, но не прочная. Победа фашизма в Германии вызвала новую волну наступления фашизма в ряде других стран. Но одновременно она вызвала усиление сопротивления фашизму трудящихся и укрепление единого фронта борьбы против фашизма. В частности, тов. Димитров указывает на то, что победа Гитлера в Германии дала мощный толчок к усилению движения единого фронта борьбы против фашизма во Франции.

— Уроки временного поражения германского пролетариата,—говорит тов. Димитров,—не пропадут даром. Рабочий класс начинает действовать по-новому. Коммунистические партии вступают в борьбу единого фронта трудящихся против фашизма.

В то же время,—говорит тов. Димитров,—идет глубокий кризис II Интернационала, сигналом к которому было банкротство германской социал-демократии. Рабочий класс с каждым днем убеждается все больше и больше, что путь, по которому социал-демократические вожди повели германских рабочих, не должен быть повторен. Одновременно внутри II Интернационала формируются революционные элементы,

оставаясь непримиримыми врагами всякого буржуазного правительства и сторонниками советской власти, готовы перед лицом нарастающей фашистской опасности во Франции поддержать такое правительство, которое будет осуществлять не на словах, а на деле действительную борьбу против французского фашизма, будет проводить программу требований антифашистского фронта.

Тов. Георг Димитров.

стоящие на точке зрения единого фронта и начинающие переходить на платформу революционной классовой борьбы.

Переходя к вопросу о едином фронте, тов. Димитров подчеркивает, что единый фронт—это новое могучее оружие рабочего класса в борьбе за свержение фашизма. Совместные действия коммунистических и социалистических организаций не только в местном, областном или национальном масштабе, но и в масштабе международного, совместные действия коммунистического и II Интернационалов оказали бы огромное влияние не только на коммунистических и социал-демократических рабочих, но и на католических и даже на рабочих, ставших жертвой фашистской диктатуры.

Тов. Димитров ставит вопрос: возможно ли установление единства действий всех частей рабочего класса для борьбы против фашизма, против капиталистической эксплуатации, против войны и за пролетарскую революцию.

— Да,—решиительно отвечает т. Димитров,—это возможно уже теперь. Мы ставим только одно условие: чтобы единство действий было направлено против фашизма, против наступления капитализма, против войны и против врагов рабочего класса.

Тов. Димитров с железной логикой доказывает на исторических примерах поведение социал-демократов перед лицом наступления фашизма в Германии, Австрии, Италии и на Балканах предательский характер возражений со стороны социал-демократических и реформистских лидеров против единого антифашистского фронта. Основная задача единого фронта в защите жизненных, экономических и политических интересов рабочего класса, в переложении тягот кризиса на богатей, в защите демократических свобод, в предотвращении войны.

— Мы будем,—говорит тов. Димитров,—беспокойно разоблачать попытки взорвать единый фронт, апеллируя к рабочим массам, добиваясь восстановления нарушенного единства действия. Благодаря правильной тактике французской коммунистической партии,—заявляет под аплодисменты тов. Димитров,—во Франции положено начало созданию единого народного фронта. Одна из первоочередных задач антифашистского единого народного фронта во Франции—это не допустить, чтобы реакционные силы сорвали советско-французское соглашение, защищающее дело мира против агрессии германского фашизма,—говорит тов. Димитров под гром аплодисментов.

Коммунисты,— продолжает тов. Ди-

митров, подчеркивает, что вся тактика коммунистов в странах фашистской диктатуры должна носить такой характер, чтобы не оттолкнуть массы рядовых сторонников фашизма, не бросить их снова в объятия фашизма, а чтобы углубить пропасть между фашистской верхушкой и массой разочарованных рядовых сторонников фашизма из трудящихся слоев.

Далее тов. Димитров, критикуя работу отдельных партий, показывает, какие возможности имеются для заключения единого фронта.

Работа в профсоюзах,—говорит тов. Димитров,—это самый насущный вопрос в работе всех коммунистических партий. За разговорами о кризисе реформистских профсоюзов ряд компартий не заметил их укрепления и кое-где даже роста.

И под аплодисменты конгресса тов. Димитров заявляет: — Тот коммунист, тот революционный рабочий, который не борется за единство профсоюзной на основе классовой борьбы,— тот не выполняет своей первой задачи.

Тов. Димитров говорит о недостатках работы среди молодежи и среди женщин и переходит к вопросам создания антиимпериалистического единого фронта в колониальных и полуколониальных странах. Национально-освободительный альянс в Бразилии, основа которого положена компартией, и Китай, где советы стали объединительными центрами борьбы против порабощения и раздела Китая империалистами,— вот примеры такого осуществления единого фронта.

— Мы одобряем,—говорит т. Димитров,—инициативу нашей героической китайской компартии по созданию широкого антиимпериалистического фронта! Мы плем пламенный привет советам китайского народа (овации). Мы шлем пламенный братский привет испытанной в тысячах беззастенчивой героической китайской красной армии! (бурные аплодисменты). Мы приветствуем китайский народ в его решимости продолжать борьбу до своего полного освобождения!

Последние слова тов. Димитрова вызывают новые овации.

Весь конгресс стоя аплодирует несколько минут. Несутся приветственные выкрики на всех языках по адресу героических китайских советов.

Вслед за этим председательствующий тов. Куусинен объявляет перерыв заседания до 7 часов вечера. (ТАСС.)

Вечернее заседание открывает председательствующий тов. Куусинен.

Снова на трибуну появляется встреченный продолжительными аплодисментами тов. Димитров. Продолжая свой доклад, тов. Димитров указывает, что может наступить такое положение, когда создание правительства пролетарского единого фронта или антифашистского народного фронта станет не только возможным, но и необходимым в интересах пролетариата. И в этом случае, говорит тов. Димитров, мы без всяких колебаний выступим за создание такого правительства. Весь конгресс встречает эти слова тов. Димитрова громом аплодисментов.

Тов. Димитров далее определяет ту конкретную обстановку, при которой возможно и даже необходимо создание правительства единого народного фронта, и разоблачает сущность допущенных в прошлом в отдельных компартиях правых и «левых» уклонов в толковании роли и значения рабочего правительства.

— Правительство единого фронта,—говорит т. Димитров,—является органом сотрудничества революционного авангарда пролетариата с другими антифашистскими партиями в интересах всего трудового народа, правительством борьбы против фашизма и реакции.

Остановившись на идеологической борьбе против фашизма, тов. Димитров подчеркивает, что одна из наиболее слабых сторон антифашистской борьбы коммунистических партий заключается в том, что они недостаточно и несвоевременно реагируют на демагогию фашизма.

Мы ни в коем случае не должны недооценивать силу идеологической борьбы фашизма и должны, со своей стороны, развернуть широкую идеологическую борьбу на основе ясной, популярной аргументации и правильного, хорошо продуманного подхода к своеобразию национальной психологии народных масс. Разоблачая фальсификацию истории своих народов фашистами, тов. Димитров, под бурные аплодисменты всего конгресса, заявляет:

— Все коммунисты, которые полагают, что все это не имеет отношения к делу рабочего класса, которые ничего не делают, чтобы исторически правильно, в подлинно марксистском, ленинско-сталинском духе осветить перед трудящимися массами прошлое их собственного народа, чтобы увязать свою теперешнюю борьбу с его революционными традициями в прошлом,— эти коммунисты добровольно предоставляют фашистским фальсификаторам все, что есть ценного в историческом прошлом наций, для огулчавания народных масс.

Мы, коммунисты,—продолжает тов. Димитров,—непримиримые принципиальные противники буржуазного национализма по всем его разновидностям. Но мы не сторонники национального шовинизма и никогда не должны выступать в качестве таковых. Тот, кто думает, что принцип пролетарского интернационализма позволяет ему и даже

заставляет плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далеко от подлинного большевизма, тот ничего не поменял в учении Ленина и Сталина по национальному вопросу.

Бурные, долго несмолкающие аплодисменты раздаются в ответ на эти слова тов. Димитрова.

Тов. Димитров указывает далее на статью тов. Ленина «О национальной гордости великороссов», блестящим образом развивающую взгляды большевизма по национальному вопросу.

— Думаю,—продолжает т. Димитров,—что я поступил на процессе в Лейпциге правильно, когда при попытке фашистов оклеветать болгарский народ, как варварский, взял под защиту национальную честь трудящихся масс болгарского народа, беззаветно борющихся против фашистских узурпаторов, этих настоящих варваров и дикарей, и когда заявил, что горжусь тем, что являюсь сыном героического болгарского рабочего класса.

Снова горячие аплодисменты прерывают речь тов. Димитрова.

— Только пролетарская революция,—продолжает т. Димитров,—может предотвратить гибель культуры, поднять ее до высшего расцвета как подлинно народную культуру—национальную по форме и социалистическую по содержанию, что на наших глазах, под руководством Сталина, осуществляется в Советском Союзе.

Конгресс встречает эти слова тов. Димитрова новой продолжительной овацией.

Тов. Димитров констатирует, что коммунистические партии в период между VI и VII конгрессами Коминтерна значительно выросли и закалялись. Тов. Димитров далее подчеркивает, что развитие единого фронта совместной борьбы коммунистических и социал-демократических рабочих против фашизма и наступления капитализма выдвигает вопрос о политическом единстве, о единой массовой политической партии рабочего класса. Перечисляя условия, на которых возможно осуществление политического единства рабочего класса и создание единой политической партии пролетариата в каждой стране, тов. Димитров подчеркивает, что эта единая массовая политическая партия рабочего класса должна быть «партией боевой, партией революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариат на борьбу за власть...», как сказал тов. Сталин в «Основах ленинизма».

Далее тов. Димитров констатирует, что Коммунистический Интернационал ставит теперь по-новому ряд вопросов, и в первую очередь, вопрос о едином фронте и о подходе к социал-демократии, реформистским профсоюзам и другим массовым организациям.

Находясь «мудреные», которым чудится во всем этом отступлении от наших принципиальных позиций какой-то поворот вправо от линии большевизма. Что же, голубой курносик (говорит у нас в Болгарии) всегда снится просо. Пусть так думают эти политические курноси,—говорит

тов. Димитров под общий смех и аплодисменты всего зала.—Мы хотим, чтобы коммунисты в каждой стране своевременно извлекали и использовали все уроки своего собственного опыта, как революционного авангарда пролетариата. Мы хотим, чтобы они возможно скорее научились плавать в бурных водах классовой борьбы, а не стояли на берегу, как наблюдатели и регистраторы набегов волн в ожидании хорошей погоды. Вот чего мы хотим.

Под бурные овации всего конгресса тов. Димитров заканчивает свой доклад...

— И мы хотим всего этого потому, что только таким путем рабочий класс во главе всех трудящихся, сливаясь в миллионную революционную армию, руководимую Коммунистическим Интернационалом, и имея такого великого, мудрого борца, как наш вождь тов. Сталин, сможет наверняка выполнить свою историческую миссию.

Взрыв несмолкаемых оваций сотрясает зал. Делегаты стоя восторженно приветствуют тов. Димитрова. Раздаются возгласы: «Да здравствует тов. Сталин!», «Да здравствует тов. Димитров!», «Да здравствует Коммунистический Интернационал!» Связь гуд рукоплесканий прорываются мощные звуки «Интернационала». Все делегаты, стоя, поют гимн мирового пролетариата.

Не успевают затихнуть последние строфы и снова новый взрыв рукоплесканий, новые возгласы приветствий, крики «гип—гип», «ура», «эвива», «рот-фрот» оглашают зал. На сцене итальянской делегации раздаются звуки революционной песни итальянских пролетариев «Аванти пополо», за ней звучит старая польская рабочая песня «На баррикадах», делегаты германской компартии с поднятыми вверх, сжатыми в кулак руками, поют песню пролетарского Берлина «Красный Вейдлинг».

Весь зал подхватывает и поет вместе с французской делегацией «Карманьоль», китайские делегаты поют боевую песню китайских рабочих. Умолкают песни. Снова аплодисменты, овации, приветственные возгласы с делегатских скамей и с трибун гостей.

В конце вечернего заседания тов. Куусинен заканчивает приветствие конгрессу Коминтерна от коллектива экспериментального института Наркомтяжпрома об установлении студентами московского института физкультуры, членами ВЛКСМ тт. Пасеиной и Шиммаровой нового мирового рекорда—прыжка женщиной-парашютисткой без кислородного прибора с высоты 7923 метра. Делегаты конгресса шумными аплодисментами встречают это новое достижение героических парашютистов СССР.

3 августа открылись прения по докладу тов. Димитрова. Первым оратором выступил тов. Торез (компартия Франции). (ТАСС.)

Леваневский в полете

Москва—Северный полюс—Сан-Франциско

Вчера, в 6 часов утра, герой Советского Союза орденосином тов. Леваневский начал беспосадочный полет по маршруту Москва—Северный полюс—Сан-Франциско.

Оценивая в беседе с иностранными корреспондентами значение этого небывалого в истории авиации полета, Отто Юльевич Шмидт говорит:

«Перелет Леваневского,— крупнейшее событие не только в истории Арктики, авиации, но и огромный вызов во всеобщую историю человечества. Для науки полет Леваневского представляет исключительный интерес. Он сильно поможет продвинуть далеко вперед дело научного изучения полярных стран. Какие огромные перспективы для экспедиций, исследований, путешествий откроет этот полет!»

Тов. Леваневский летит на самолете типа моноплан с большим удлиненным. Крылья красные, фюзеляж—светлосерый с черными полосами. Шасси убирающиеся. Самолет «URSS № 025» — советский конструктор, целиком из советских материалов и советского производства. Мотор на самолете типа «М-34» советской конструкции сделан целиком из советских материалов и снабжен исключительно советскими агрегатами. Мощность мотора 950 лошадиных сил. Тов. Леваневский пробудет в полете три суток. Один т. Леваневский не может все время вести самолет. Его будет сменять летчик т. Байдунов.

Перед отважными летчиками стоят огромные трудности. Вес самолета с полной нагрузкой 11 тонн, кроме того, на нем будет 6 тонн горючего. Большой вес заставит летчиков вести самолет на небольших высотах.

Полет вызывает восхищение во всем мире. Мировая печать полна восторженных откликов. Один из известных исследователей Арктики доктор Гильдебранд (Германия) заявил:

— Я знаю, что советские летчики не голятся за рекордами. Леваневский руководит высоким научным интересом. Это обстоятельство заставляет меня—старого пилота и полярного исследователя—пожелать всяческого успеха моему собрату.

В Америке деятельно готовятся к встрече тов. Леваневского. Интерес к полету очень большой. Мэр города Нью-Йорка принял официальное предложение летчиком посетить Нью-Йорк. Огромное нетерпение заметно в Сан-Франциско и Окладе. Образованы общественные комитеты для встречи прибывающих гостей.

«Храбрая попытка,—пишет «Окленд трибюн»,—которая несколько лет назад могла показаться фантастической, теперь предпринимается авиаторами СССР, которые в последние несколько лет не только научились летать, но и заняли руководящую позицию в воздухе».

Известный американский летчик Пенгборн заявил корреспонденту «Правды»:

— Мы восхищаемся советской авиацией. Русские в отношении авиации выдвинулись на одно из первых мест.

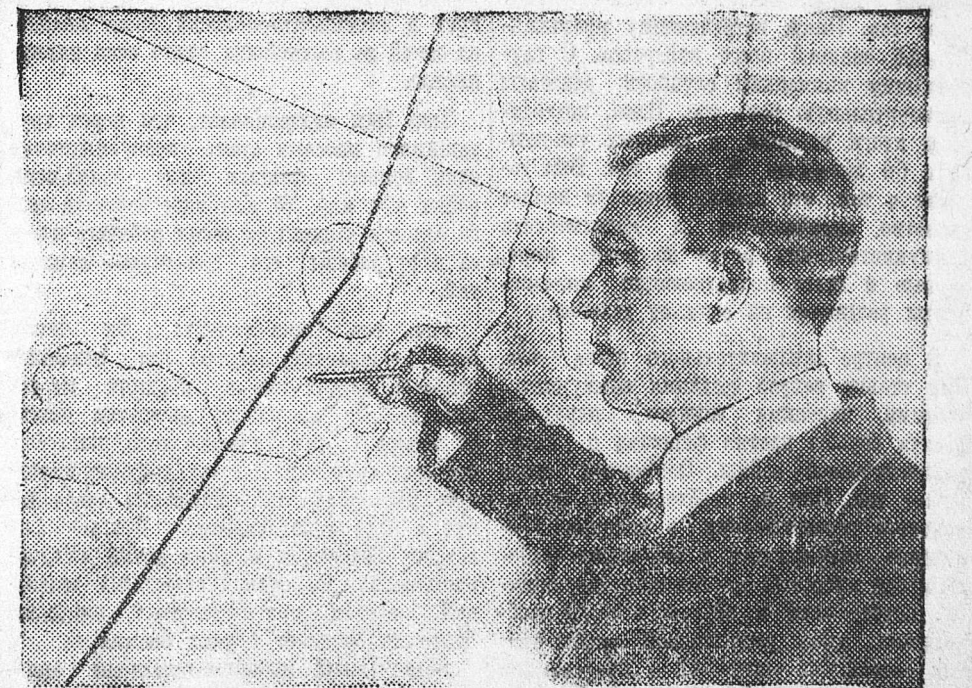
В конце интервью с глубокой горечью

Пенгборн рассказал о своей неудачной попытке совершить перелет через Северный полюс из США:

— План не осуществился потому, что не нашлось лица, готового финансировать предприятие. Государство в этом отношении никому не помогает. Приходится искать частных покровителей, а богатые люди, к сожалению, слишком часто думают о собственной выгоде, а не о научных открытиях. Так из моего полета через полюс ничего не вышло.

Только страна победившего пролетариата, героически строящая социализм, руководимая мудрым, великим Сталиным может совершать великие научные открытия, предпринимать замечательные героические перелеты, делать огромные, чудесные вклады в науку и технику.

Г. Н.

На с ним и в: герой Советского Союза т. Леваневский у карты полета.